

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
П35

Helen Peters
A GOAT CALLED WILLOW

Text © Helen Peters, 2018
Illustrations © Ellie Snowdon, 2018
This translation of A Goat Called Willow is published by
arrangement with Nosy Crow ®Limited

Питерс, Хелен.

П35 Козочка Незабудка, или Большой секрет / Хелен Питерс ; [перевод с английского С. П. Мазиной]. — Москва : Эксмо, 2020. — 160 с. — (Ферма добрых дел).

ISBN 978-5-04-103943-1

У Тома и Жасмин новая подопечная — озорная козочка Незабудка. Правда, родители Жасмин точно не разрешили бы ей завести ещё одно животное, поэтому детям пришлось пойти на небольшую хитрость, чтобы спасти малышку от самой незавидной участи. Незабудка оказалась очень непоседливой и смыслённой питомицей, и Том и Жасмин решили, что это надо использовать. Теперь Незабудке предстоит поучаствовать в конкурсе ловкости и доказать, что она — самая необыкновенная козочка на свете. Может быть, если она победит, родители Жасмин передумают?

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-103943-1

© Мазина С. П., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Посвящается моему брату Марку

Х.П.

Посвящается моему отцу

Э.С.

ГЛАВА 1

ПРОДАЁТСЯ

— Можете купить себе сувенир на память или потратить всё на аттракционы и сахарную вату, — сказала миссис Грин, мама Жасмин, протягивая девочке и её другу Тому по десятифунтовой банкноте. — Встретимся на этом месте в четыре часа, хорошо?

— Ого, спасибо, — сказала Жасмин, с восхищением глядя на целое состояние у себя в руках.

— А можно нам с Беном тоже пойти гулять самостоятельно? — спросил Ману, младший брат Жасмин.

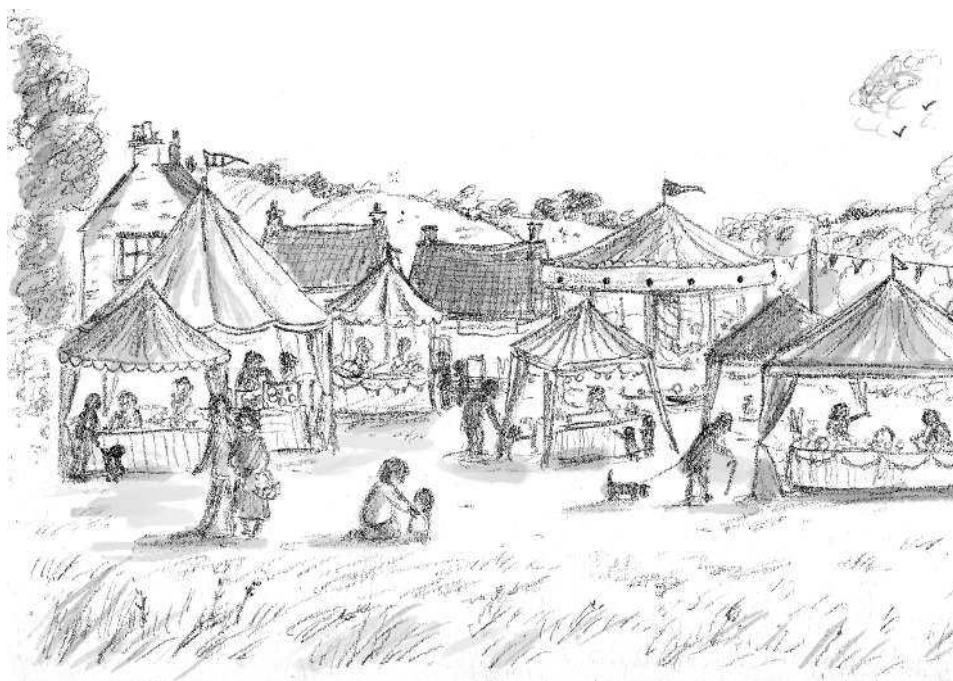
— Определённо нет, — отрезала мама. — Будьте рядом со мной.

— Но это нечестно!

— Когда тебе исполнится десять, сможешь гулять без меня, — возразила мама. — Когда Жасмин было шесть, я и ей не разрешала шататься одной по ярмарке.

— Пойдём, Хвостик, — позвала девочка, слегка тряхнув поводок её бордер-колли. — Посмотрим на овец.

Фентонская овечья ярмарка проводилась ежегодно на большом поле одной из ферм в Саутдауне. Здесь были аттракционы, ремесленные мастерские и палатки с едой и напитками на любой вкус. Но для

Жасмин и Тома самым привлекательным здесь были овцы.

Друзья направились вверх по пологому холму, на котором раскинулась ярмарка. Здесь из металлических реек было выстроено несколько рядов загонов с проходами между ними. В каждом загоне располагались отмытые до блеска и идеально причёсанные овцы.

Над ярмаркой разнёсся голос из громкоговорителя:

— Следующая категория, которую будет рассматривать жюри, — саутдаунские ягнята. Все участники, пройдите, пожалуйста, к демонстрационной площадке.

— Тебе надо было представить Зефирку, — сказал Том.

Зефирка была ручным ягнёнком Жасмин. Её мама погибла, когда она родилась, и девочка кормила малышку из бутылочки, пока та не подросла достаточно, чтобы самостоятельно есть траву.

— Я хотела, — ответила Жасмин. — Но у папы сейчас и так слишком много хлопот с телятами и коровами, а мама утром работала.

Папа Жасмин был фермером, а мама — сельским ветеринаром, поэтому они часто были заняты, ухаживая за животными или занимаясь бумажной работой.

— Пойдём посмотрим ягнят на площадке, — сказал Том. — Готов поспорить, ни один из них не окажется таким же милым, как Зефирка.

Ребята двинулись между рядов стойл к главной площадке.

В некоторых загонах фермеры причёсывали своих подопечных. Одна женщина мазала маслом копытца овцы, чтобы они блестели.

— О, гляди! — воскликнула Жасмин и побежала по дорожке, чтобы посмотреть поближе. — Какая прелесть!

В дальнем углу следующего загона сидел красивый маленький козлёнок. Шёрстка у него была коричневой, с белыми и чёрными пятнами на ногах и спинке, и белой же отметиной на лбу. Когда дети перегнулись через ограждение, он поприветствовал их высоким блеянием.

— Ой, какой же ты очаровательный! — протянула Жасмин. — Иди сюда, я тебя поглажу.

— Это девочка, — сказал Том. — Смотри, она продаётся.

Он указал на написанную от руки табличку, висящую на ограждении загона.

Продаётся коза

40 фунтов

Глаза Жасмин удивлённо округлились.

— Ох, вот бы её купить.

Том рассмеялся.

— Представь, какие лица будут у твоих мамы и папы, когда они её увидят.

У Жасмин уже было шесть собственных животных, и родители чётко дали ей понять, что больше брать никого нельзя. Ребята планировали, когда вырастут, открыть центр поиска и спасения пострадавших животных. К этому моменту они уже спасли крошечного поросёнка, оставшегося без матери утёнка, брошенного щенка, котёнка, от которой отказалась кошка, двух выпавших из гнезда птенцов воробья и осиротевшего ягнёнка.

Воробьёв они отпустили, как только те достаточно подросли, котёнок Черничка теперь принадлежала Тому, но Жасмин убедила родителей разрешить ей оставить свинку Пуговку, утёнка Счастливича, овечку Зефирку и пса Хвостика. А ещё у неё было две кошки — Ириска и Изюм.

— В любом случае, — продолжил Том, — у нас только двадцать фунтов. Мы можем купить только половину этой козочки.

Та, о ком шла речь, поднялась на ноги, высоко проблеяла и сделала несколько неуверенных шагов к детям. Жасмин погладила её по спинке.

— Какая у неё мягкая шерсть, — удивилась она. — Том, потрогай. Прости, малышка, я не могу купить тебя, но надеюсь, ты найдёшь себе хороший дом.

— Осторожно, сзади! — раздался вдруг грубоватый голос у них за спинами.

Дети обернулись и увидели человека, ведущего на привязи двух овец. Они отошли от ограждения, позволив ему открыть его и завести животных внутрь.

— Простите, пожалуйста, — обратилась к мужчине Жасмин своим самым вежливым тоном. — Это ваш козлёнок?

Он прокряхтел что-то, и девочка решила, что это ответ «да».

— Она очень красивая, — продолжила Жасмин. — Какого она возраста?

— Четыре недели, — сказал фермер, снимая с овец верёвку. — Если не собираетесь покупать, проваливайте. Сегодня мне достаточно задавали глупые вопросы и тратили моё время.

— На самом деле, я подумываю о том, чтобы её купить, — сказала Жасмин, бросая на мужчину взгляд, который, как она надеялась, должен был убедить его в серьёзности её намерений.

— Ну тогда подумывай быстрее, я скоро уезжаю.

Росток надежды пробился в душе Жасмин. Если никто не купит козлёнка на ярмарке, возможно, она сумеет убедить родителей позже за ним съездить.

— Что вы будете с ней делать, если сегодня её никто не купит?

— Пристрелю.

— Пристрелите?! — Жасмин так возмутилась, что слова сами посыпались из её рта: — Нет! Зачем это делать?

— Её мать померла, — ответил фермер, — а у меня нет времени кормить её. Я собирался избавиться от неё вчера, но решил, раз уж я еду сюда, выставить её на продажу, вдруг кому-то не хватает лишней обуви. Но никто не изъявил желания. Поэтому я пристрелю её, как только доберусь до дома.

В этот момент сердце Жасмин наполнилось решимостью. Она ещё не знала, как сделать то, что она задумала, но одно она знала точно: она не даст этому маленькому созданию погибнуть.

— Тогда мы её покупаем. — Том бросил на подругу встревоженный взгляд. — У нас сейчас с собой нет всей суммы, но пока мы можем дать вам двадцать фунтов, а остальное заплатить позже.

— Где вы живёте?

— На ферме «Дубы». В Уэсткомбе.

Теперь фермер смотрел на Жасмин с чуть большим уважением.

